

ни идеи большевизма. Это в своем от- ред. привело во положение в буржуаз- ных кругах фашистского наступления.

Затруднительное состояние государ- ственных финансов и несоблюдение ста- тарта с ним справиться, тем же, как и постоянная смена министерств

Прокуроръ.

(Назъ воспоминашій.)

Имя прокурора Вышинского не сходитъ съ страницъ судебной хроники Москвы и Петербурга: онъ — герой набобства гу- манных процессовъ, гдѣ этотъ «горячій душой» (такъ называлъ прокурора А. Ф.

Имя прокурора Вышинского не сходитъ съ страницъ судебной хроники Москвы и Петербурга: онъ — герой набобства гу- манных процессовъ, гдѣ этотъ «горячій душой» (такъ называлъ прокурора А. Ф.

Имя прокурора Вышинского не сходитъ съ страницъ судебной хроники Москвы и Петербурга: онъ — герой набобства гу- манных процессовъ, гдѣ этотъ «горячій душой» (такъ называлъ прокурора А. Ф.

Имя прокурора Вышинского не сходитъ съ страницъ судебной хроники Москвы и Петербурга: онъ — герой набобства гу- манных процессовъ, гдѣ этотъ «горячій душой» (такъ называлъ прокурора А. Ф.

Имя прокурора Вышинского не сходитъ съ страницъ судебной хроники Москвы и Петербурга: онъ — герой набобства гу- манных процессовъ, гдѣ этотъ «горячій душой» (такъ называлъ прокурора А. Ф.

Имя прокурора Вышинского не сходитъ съ страницъ судебной хроники Москвы и Петербурга: онъ — герой набобства гу- манных процессовъ, гдѣ этотъ «горячій душой» (такъ называлъ прокурора А. Ф.

Далеко.

(Олеонисше.)

Ахъ, весна, весна! Все дѣло было, ко- нечно, въ томъ, что происходить весь этотъ вздоръ весной.

Каждая весна есть какъ бы конецъ чего-то важнѣшаго и начало чего-то новаго. Той далекой московской весной этотъ об- манъ былъ особенно сладокъ и силенъ — для меня по моей молодости и потому, что кончался мой студенческии годъ, а для многихъ прошлыхъ просто по прирѣжъ весны, на рѣбкость чудесной. Каждая весна праздники, а та весна была особенно празднична.

Москва прожила свою сложную и уто- мительную зиму. А потомъ прожила во- лнистый вечер, Пасху и опять почувствовалась, будто она что-то кончила, что-то свалила. И было множество московскихъ, которые уже забыли или готовились, называя свою зиму, являть ее какъ-бы сначала и уже но зиме, чѣмъ прежде, жалки разумные, правдивые, молодые и естественные убирать квартиры, заказывать лѣтние костюмы, тѣ- лять покупки. — А вѣдь покупать (какъ любилъ сказать) веселой — готовить, одишии, словомъ, къ отъѣзду изъ Москвы, къ отъ- едву на дачу, на Кавказъ, въ Крымъ, за границу, пообщо въ дѣлу, которое, какъ всегда кажется непремѣнно должно быть естественнымъ и должнымъ, должнымъ.

Сколько прекрасныхъ, радующихъ душу чюдоданій и новыхъ, скрывающихъ юности было куплено тогда въ Леоньев- скомъ порувтѣ и у Миря! Сколько на ро- ду стриглось, блонясь у Вазили и Тео-

Доносительское увеніе стало немощю даже и самимъ большевикамъ. Даже Дроздовскій не выдержалъ и доложилъ въ «Правдѣ»: боритесь съ ложными доно- сами». Попутно онъ вспоминалъ минув- шіе дни.

Въ періодъ изподлая, когда наша партія была бѣло тѣсно спаяной, бѣло замкнутой семьей, мы очень до- рожили хорошими товарищескими от- ношениями. Мы въ высшей степени осторожно относимся къ всякаго рода дискредитирующимъ слухамъ, требо- вали ихъ проверки, самой тщательной.

Она забываетъ прибавить, что и при- твительною проверкѣ обнаруживалой, что заводскойя товарищи — провока- торъ, они предлагали удерживать его въ своемъ товариществѣ. Такова была Ленин- ская система.

ли въ дѣлѣ Савинкова отъ своей Митрофа- новъ дѣлѣ Савинкова отъ своей Митрофа- новской позиции. Послѣ М. Випинка Са- винкова стала честнѣе, переставъ скла- зываться, и Зензиновъ. Но знаемъ, замѣтилъ ли уже и передовки газетъ, что Савин- кова не вполнѣ похожа на ледяного. Во всякомъ случаѣ громы свои газетъ все еще обращаетъ въ другую сторону.

Въ «Рулѣ» было начато письмо, въ которомъ характерно отразилось мечтате- льное, проваленное процессомъ на интел- лигентное одно изъ кружковъ провинці- альныхъ центровъ России. Ни маішней годности, ни сло о побѣдѣ совѣтской власти. Небороть агрессивности по отноше- нію къ Савинкову, а попутно и агрессив- ность по отношенію къ социализму, на дѣ- ло осуществляющемуся въ большевикомъ стрѣлѣ. Вотъ это указаніе немалому вы- полненью изъ себя всѣхъ Митрофанушескихъ социализма, и они начинаютъ въ отвѣтъ безъ толку метаться и суетиться. Въ дан- номъ случаѣ заслужилъ газета въ старо- му редакторѣ «Руля», приводя нѣкогда оборонный имъ къ социализмъ призывъ.

мѣмъ подоумимыхъ отгудилъ Коганъ, Замановъ и рядъ другихъ сотрудниковъ и контрагентовъ, при чемъ Коганъ былъ со- трудникомъ Вышинского по контролю, гдѣ ударилъ его по лицу за художества и притиски.

Подсудимые безъ всякаго удѣла, не- смотря на блестящую защиту, были приго- ворены къ разстрѣлу стариннымъ Вышин- ского.

Двое изъ нихъ, въ томъ числѣ Коганъ, принялъ яду въ Бутырской тюрьмѣ, гдѣ они долго ожидали обманнаго имъ по- молванія: это случилось наканунѣ ихъ казни. Прокуроръ Вышинскій лично при- вылъ въ тюрьму и лично руково- дилъ врачами которые при- влиди въ чувство связан- ныхъ смертниковъ.

Оба отравившихъ были спасены. «Ну, успокойтесь: все благополучно, съ улыбкой и поклонанью его по плечу сказалъ Вышинскій Когану, который рвалъ, кричалъ на всю больницу и прокля- тель своего палача.

дора! И одинъ за другимъ шли солнеч- ные, возбуждающіе дни, дни съ новыми запахами, съ новой чистой улицей, съ но- вымъ блескомъ церковныхъ, маковокъ и яркомъ небе, съ новымъ Страстнымъ, съ новой Петровкой, съ новыми естественныи нарами на шегонахъхъ и красавицахъ, пролетающихъ на легкихъ лихачахъ по Кузнечному, съ новой свѣтло-сѣрой шап- кой заманитого актера, тоже быстро про- летѣшаго куда-то на дутыхъ шингахъ по Газетному. Въ концѣхъ какую-то поцолу своей прежней, но той, какой нужно было, жизни, и чуть не для всей Москвы быть канули жизни новой, неформально счастья- ной, былъ опъ и у меня, у меня даже ка- сательно, гораздо больше другихъ, какъ ка- сательно мнѣ тогда. И все близилъ и близилъ срокъ моей разлуки съ «Сивернымъ Полосомъ», со всѣмъ тѣмъ, чѣмъ жить я въ немъ по студенческии, но юностики, и съ этой до вечера быть я въ хлопотахъ, въ развадахъ, по Москвѣ, во величскихъ раздѣлахъ, заботахъ. А что дѣлать мой родствѣ по номерамъ, скромнѣйшимъ современ- никъ нашъ? Да приблизительно то же, что и вы. Съ нами случилось въ кон- цѣ концовъ то же самое, что и со всѣми нами.

Шли апрѣльские и маяскіе дни, несные, авелки коня, непрерывно сгинили люди, трепали извозчиковъ пролетки, ибано и грустно (хотя дѣло шло лишь о снаржѣ) кричали разносчики съ лотками на голо- вѣхъ, слыло и тепло пахло изъ кондитер- ской Скачкова, стояли кашки съ дарами и чодьдѣла дорогого ресторана, гдѣ хоромъ посела уже кушала молодой карбонъ въ сметанѣ, день безаэстимо кончился въ вечеру, и вотъ уже сіяло золотисто-свѣт-

Печать.

Вѣсны силами надо стремиться къ тому, чтобы въ сознаниі народотъ въ происходило сѣщенія этихъ двухъ понатй — социализма и коммунизма.

Но вѣдь въ томъ то и бѣда, что соци- алысты этой задаче не осуществили. Поню- то тѣхъ много, которые просто перешли къ большевикамъ, цѣлыя партій, даже бо- лѣе быстрой съ большевикамъ, въ основѣ все же сослуживаютъ себя съ нимъ, въ про- тивоположность всемо остальному — бур- жуазному — миру, предпочитая его тако- вому — выставивъ себя лишь внутренней отношениою сему въ предѣлахъ общаго соци- алыстическаго порядка и міросозерцанія, поддерживая большевикомъ рад него со- циалыстической сущности.

Что поддѣлавъ, куда это такъ, когда социализмъ не осуществитъ призыва и за- дачи отбѣдиться отъ коммунизма. По мож- жеть стѣи задачи и была поставлена выше сѣи и призывъ быть несуместивымъ — або социализмъ на дѣлѣ толкъ и реали- зуется, что въ большевикомъ, и отааз отъ второго водить къ отпазу отъ парвотъ?

Вотъ въ этомъ-то и заключается по- нельное положение тѣхъ социалыстовъ, ко- торыя вѣбѣтъ съ тѣмъ являются противни- ками большевикамъ. Съ одной стороны они прерасно понимаютъ всю политическую не- вѣстность отмененія въ обще- ственномъ сознаніи социализма отъ комму- низма, а съ другой — они чувствуютъ не- возможность это сдѣлать въ билу реаль- ной связиности обонъ въ пынѣишій культурѣ.

Двойственность эта, конечно, чрезвычай- но тяжела, пожалуй, трагическа. Толь- ко зачѣмъ же неиль на та себя, а на тѣхъ, къ своимъ призывамъ къ борбѣ съ боль- шевикомъ или указаніемъ родства съ нимъ его не создатю, а только разобла- чатю.

Пора понять, что матушка Недоросля не жукается въ жалости и что веролоа не отвѣчаетъ за двоящуюся вривную «ржи».

Мы, бутыршы, по всемо привычки, по этому тгусенна поступку вызвалъ истори- ки даже среди уготовивыхъ.

А черезъ нѣсколько часовъ послѣ спасенія Коганъ на рукахъ былъ выно- сень изъ тюрьмы, положенъ на автомо- билъ и разстрѣлянъ на Лубянкѣ, Имльѣ.

Расколъ компартіи Швеціи.

Съѣздъ шведской коммунистической партіи въ Стокгольмѣ, созванный проракомъ крыломъ партіи, закончился иейлювѣишъ изъ коммунистической партіи Швеціи всѣхъ признающихъ власть компартира. Послѣ рѣшъ преобладающа съѣзда Хоганда, бывшаго редактора газетъ «Фольклетъ Дагелдъ», экзепроированной львыми коммунистами, собраніе единогласно по- ставило исключитъ «предателя» рабоче- го класса и замочниковъ рабочаадыле- сскаго компартира, въ томъ числѣ пред- ставителя Эпюньова въ Швеции Килъбу- ма, членовъ редакціи «Поляткенен» и чле- новъ коммунистической фракціи риксдета

Въ Японіи.

«Омото-Кѣ — Новая религія».

Въ концѣ июля въ Японію привезень ирѣий японцы Ванн Сабуро, арестованныи при поимкѣ вытѣвскими войсками хунху- зовъ, въ Манчуріи. Они ждѣт среди нихъ, Ванн Сабуро считаеъ себя иророкомъ новой синтонетской секты «Омото-Кѣ», называемой здѣсь нѣкоторымъ новой ре- лнгиѣ.

Только въ мартѣ нынѣшняго года Ванн Сабуро отправленъ изъ Японіи на мате- рнѣ, съ дѣлѣмъ пронагады этого ученія въ Мюнхенъ. На вопросы, обращающіе къ нимолымъ, они, обыкновенно, отвѣча- ютъ, что Ванн Сабуро — «тауный» или «сумаешемонъ».

Основательницей этой секты была ил- куша Оноа, жившая въ г. Омбе, Китаеской префектуры, уморивъ три года тому на- задъ, въ отныи преклонномъ возрастѣ. Оубъ Оноа рассказывають, что когда ей было около тридцати тѣхъ отъ роду, ей было «видѣны» и сѣ тѣхъ поръ она начала про- рочествовать и предсказывать. Сама она была безграмотна и потому ея пророче- ства и предсказанія записывали другіе. И будто бы нѣкоторыя изъ ея предсказаній сбылись и поэтому у нея стали являться последователи и поклонники. Предсказа- нія касались землетрессій, пожаровъ

Поучении, пророчества и предсказанія Оноа занисаны въ вышю особой книжкочъ подъ заглавіемъ «Фуджа соза».

Сначала проповѣдъ Оноа нѣмкѣ въ предрѣбляевъ и у новой секты было уже нѣсколько десятковъ тысячъ послѣдова- тель. Въ нѣкоторыхъ городахъ возникли новые храмы этой секты, а именно: въ Токіо, въ Осака и въ Омбе. Храмы эти ступились привѣннтельно къ типу главна- го синтонетскаго храма, — посвященнаго богинѣ Амаротеро или Тэонъ-мо-даи- джнъ, — духу солнца.

Тона два тому назадъ ученіе Оноа было официально попрещено и храмы секты за- крыты. Занршено это послѣдовалъ ста- му, что въ средѣ его послѣдователей епо- дилъ появляться идея, направленная къ по- дару основъ импорно. Но ни сама Оноа, ни ея пріемники Ванн Сабуро, будто бы, но были прѣвратны къ этимъ социальни- ческимъ дополненіямъ.

Между прочимъ, интересна слѣдующаа подробность: храмъ въ г. Омбе строятъ «красной офицеръ», т. е. бывшій офицеръ, сдѣлавшій краснымъ, ирѣий Имори. Послѣ запрещенія «новой религіи» Имори ухвѣль въ Шанхай и тамъ по сѣбѣишымъ иподежѣхъ газетъ, получивъ нѣкоторую сумму денего отъ русскихъ большевиковъ...

«Намъ пострѣль—вездѣ пострѣль...» Одиный студентъ, желая подчеркнуть параталатскій характеръ ученія, нѣмкѣ, проповѣдуемаго Ванн Сабуро, сказалъ — Оноа все равно что вадръ Распутинъ — даже лицо похоже на лицо Грнши. Од- акакъ въ то время какъ лицо послѣдняго обнздвало разительностью — Ванн чнстѣишій монголъ, безъ однаго волоска на лицѣ, какъ это можно судить по пор- трету его, помѣченному въ газеткахъ. Да и сфера дѣятельности у нихъ разная...

Въ намѣ время, когда прогрессивные парламентики хотѣтъ вести за собой все мѣръ, и Ванн Сабуро, безграмотный су- мсобродъ, найдеть себѣ адептовъ.

Нинолѣ Амурскій.

Ну вотъ и возмездіе бѣдншій Иванъ Иванчы, вѣбѣтъ со всѣми нами, захытъ и себѣ по новому, по всеміру, съ нѣкоты- рыми барскими замкамъ и даже разле- чепіями. Что жь, разнѣ это плохо — по- стѣнаться немногю, не завлачивать, напри- мѣръ, опять въ десять часовъ, выпытывать костюмъ для чистка, ходить за нуждой до умывальна, до туалета? Развѣ это не овѣ- жаесть — сходить вечеромъ въ лѣтній садъ, въ паркѣ, прохлѣяться на извощникъ по в- сенней чистой Москвѣ подѣ авѣндынгъ пе- бомъ? Развѣ это не молодитъ — зайтй пострѣишь, подравнать, укоротитъ бороду, купитъ молодилую сѣреную шпшу и во- ротышка домой съ какой-нибудь покупо- ной, хоть съ четвертью фунта камъ-ни- будъ пустячковъ, красиво перывалашныхъ рудками хорошеюной, привѣнлѣю продава- щихъ? И Иванъ Иванчы, постепенно и все болше входитъ въ искушение, все это по всемо продѣлать, то есть исполнить, въ мѣру своихъ силъ и возможностей, почти все, что исполниши и прочіе; и зна- комство заезетъ, и обязывающае стаетъ, — право, но болше другихъ! — и всенншн надежда набралась, и нѣкоторую долю ве- селенно безпутства внести въ свое знани, и къ барскимъ замкамъ пробившись, и бороду подстричь, и съ каминъ-то свирот- каномъ въ рукахъ стѣть прошеденній часъ, «Сиверный Полосъ» въ прошеденній часъ, и даже болше того: кунить и себѣ сѣ- репую шпшу и нѣкто допозно... — че- моландичка за рубль семидесяты пять, все въ блестящихъ жестиныхъ гвоззѣхъ, — посмѣвать непременно съвѣднъ, тѣмъ къ Троннѣ или къ Новому Юрсусамъ...

